АВТОР И ЕГО ПОЗИЦИЯ В РАССКАЗАХ М. ГОРЬКОГО

Работа представлена кафедрой филологии и методики преподавания русского языка и литературы Бирской государственной социально-педагогической академии. Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор А. А. Петишев

В статье рассматриваются проблемы «автор» и «авторская позиция». В нашей работе определяются основные аспекты развития отношения автора к действительности и человеку в рассказах М. Горького. Анализ позволяет сделать вывод о том, что «образ автора» — одна из персонифицированных форм выражения авторской позиции в рассказах М. Горького, которая выражается как сложное взаимодействие точек зрения на разных уровнях текста.

Ключевые слова: М. Горький, автор, авторская позиция, текст, рассказ, человек, герой, действительность, повествование.

The article deals with the problems of «the author» and «the author's point of view». The evolution of M. Gorky's point of view on reality and man is studied. The analysis proves that «the author's image» is one of the personified forms of expressing the author's point of view in the stories by M. Gorky. It is expressed as a complex interaction of different points of view on different text layers.

Key words: M. Gorky, author, position of the author, text, story, human being, character, reality, narration.

М. Горький соединил XIX век с веком XX. В этот переходный период, как известно, происходили большие социальные, политические, идеологические сдвиги. «Реальные исторические процессы сочетались с необычайно интенсивными идеологическими движениями, быстрой сменой форм и способов осмысления истории», — отмечают литературоведы С. С. Аверинцев и др. в статье «Категории поэтики в смене литературных эпох» [1, с. 32]. Данному времени соответствует тип художественного сознания, условно названный лите-

ратуроведами «индивидуально-творческим». Он характеризуется тем, что «... стилистическая и жанровая аргументация заместилась видением историческим и индивидуальным», т. е. центральной категорией поэтики становится «не стиль или жанр, а автор» [1, с. 33]. Литературный процесс, по их мнению, тесно связан одновременно с личностью писателя и окружающей его действительностью, направлен на ее освоение. Именно авторское и создает единство горьковского жанра и стиля произведений писателя, и поэтому, на

наш взгляд, целесообразно говорить об авторе в произведениях М. Горького не только раннего периода, но и в рассказах 1920-х гг.

Обратимся к закономерным явлениям развития литературы. По утверждению Ю. М. Лотмана [2, с. 365-376], в произведениях средневековья до эпохи романтизма автор создавал такой тип человека, который был предопределен «системой культурных кодов», т. е. писатели изображали такого героя, который был воплощением идеала общества, носителем его жизненных принципов. В таких произведениях не имело значения, какова позиция автора, но важным считался момент объективного показа действительности. Автор выступал в роли нейтрально повествующего летописца. Это было связано со сформировавшимися в литературе жанрами и стилями, где личность автора была ограничена нормами, канонами.

С появлением романтизма и сентиментализма меняется представление о роли автора в литературе и его творчество начинает восприниматься как индивидуальное. В поэтике романтизма происходит разграничение между автором и изображаемым, т. е. между субъектом и объектом. В произведениях, которые имеют характер монолога, исповеди, происходит «самореализация автора».

С развитием романтизма проблема автора вступает на новый этап. Многообразие изображаемой писателями жизни, которое требовало полноты воспроизведения действительности, привело к тому, что автор «с его голосом и позицией както терялся» [3, с. 55]. В художественных произведениях автор отступает на второй план, хотя созданные писателями работы считаются творениями автора. Они связаны с личностью автора — историческим лицом. Возникает в литературоведении идея «имманентного» авторства. И для читателя, и для исследователя появляется

необходимость разобраться, где образ автора, а где другие субъекты, т. е. где замаскированный образ автора (его «присутствие» или «исчезновение» из произведения) и где автор как историческая личность. Литература, отражая кризисный период современности, столкнулась с проблемой «человека»-субъекта и проблемой очуждения и дегуманизации человека-индивида. По мысли О. Э. Мандельштама, люди в этот непростой период истории «выброшены из своих биографий» [4, с. 266–269] и личность как главное лицо сюжета словно исчезла. Роль автора ослабилась.

В отечественном литературоведении проблема автора возникла в 20-е гг. ХХ в. Первыми, кто заговорил об этом, были В. Виноградов [5] и М. Бахтин [6]. Их подходы различны: стилистический — у В. Виноградова, эстетический — у М. Бахтина, но они сходились в том, что проблема автора — ключ к пониманию искусства слова.

С литературоведческой точки зрения к этой проблеме в ряде своих трудов обращался Г. Гуковский. Он объяснил причину зарождения проблемы автора в литературе появлением проблемы личности в русской действительности: «Вместе с возникновением в XVIII веке, после крушения классицизма, идеи личности как основы искусства, весь мир предстал в искусстве как воспринимаемый личностью, то есть личностью автора. Именно с этим связано и возникновение проблемы "точки зрения", а стало быть, и образа автора» [7, с. 201].

Выявление позиции автора в структуре рассказа — самое, пожалуй, сложное. Анализируя рассказы, Я. Эльсберг так писал об особенности техники рассказа: «...ограниченность его площади ... обусловливает ... при всем многообразии его форм, особый, если так можно сказать, "закулисный" характер авторской субъективности, вмешательства самого писателя.

Автор короткого рассказа всегда чувствуется, но почти никогда не виден - здесь нет места "проповеди". Поэтому ... в картину (рассказа), казалось бы, совершенно и полностью объективную, заполненную всем тем, что изображает писатель, ввести интонации, оттенки, акценты, ритм, то "чуть-чуть", которое, выражая авторский взгляд и волю, придает всей картине неповторимо индивидуальный и субъективный характер» [8, с. 180] всегда представляет трудность. Исследователь указывает, что А. Чехов посредством этого «чуть-чуть» ввел авторское начало в рассказ, что нашло отражение в его ритме, тональности, настроении.

Концептуально важна статья И. Кузьмичева «В художественном мире Максима Горького» [9, с. 7-26]. Исследователь, рассмотрев ряд работ, авторы которых претендуют на открытие «ключа» к прочтению М. Горького, предлагает свой. И. Кузьмичев в своей работе доказывает, что авторская мысль становится конструктивным принципом поэтики горьковской прозы. Он считает, что авторская мысль выступает «организующей силой» художественного мира писателя. Остановившись на трех произведениях: поэме «Человек», драме «На дне» и «Жизни Клима Самгина», исследователь показывает, как в основу их сюжетосложения ложится авторская мысль. Полагаем, что его положения актуальны и для анализа рассказов М. Горького 1920-х гг. М. Горький использовал малый жанр (в частности, рассказ) для формирования позиции автора на осмысливаемые им главные темы: человек и эпоха. С этой целью ему были необходимы новые герои, новые формы повествования о времени.

Л. Поляк, рассматривая книгу «По Руси», указывала на двойную функцию образа рассказчика: он — самостоятельный и самоценный характер, объектированный образ, по словам М. Горького,

«лицо деятельное, сознательно творящее нечто определенное», и вместе с тем, «он носитель авторского "я": ему принадлежит комментарий и оценка других персонажей, он выстраивает их по шеренгам со знаками плюс и минус» [10, с. 6].

Другой исследователь, Е. Тагер, в своей работе о М. Горьком искал авторское в анализе особенностей его стиля. Он обнаружил, что горьковский герой в малой прозе внутрение не соответствует своему положению: «Сквозь (босяцкие) или (купеческие) черты прорывались черты антибуржуазного сознания – гордого и свободолюбивого» [11, с. 103]. Соответственно, в герое проявляется авторское начало. Сюжеты построены на «сопротивлении» героя окружающей среде и «отпадении» его от нее. В этом второй способ выявления образа автора. К третьему способу обнаружения автора он причисляет патетику, яркую эмоциональную окраску, в котором «слышен голос автора». Следующим способом выявления автора исследователь называет рассказчикапроходящего. Его особенность состоит в том, что он раздваивается: это или действующее лицо произведения и его речь самостоятельна, или на нее «наслаиваются фразы, выдержанные в совершенно ином, "авторском" ключе». И наконец, пятое – это «эмоционально-оценивающее начало» в образе автора, которое угадывается во всем произведении, организуя его. По мнению ученого, горьковская манера письма выделяет и усиливает эмоциональную экспрессию образа (он или аллегоричен, или символичен, или экспрессивно-вещен). Его цветовые определения рассчитаны не столько на зрительное, сколько на эмоциональное восприятие.

Мы не можем не упомянуть работу С. Бочарова «Психологическое раскрытие характера в русской классической литературе и творчество Горького». Он заметил, что М. Горький на протяжении всего

творчества давал двойную призму освещения главного героя и вообще персонажей: «Из всего многообразия действующих лиц центральный характер один только раскрыт изнутри. Все без исключения остальные персонажи изображены так, как они выглядят со своими речами и поступками на поверхности жизни. Все они – в поле наблюдения главного героя, который "переживает" каждого из них, пристально в них всматривается и пытается разгадать. И вместе с героем их должен разгадать читатель. С. Бочаров в своем труде доказал, что у М. Горького два плана существования автора (их нельзя выделить и обособить) субъективный и объективный: «... мир личности не помещается внутри широкого эпического мира (речь идет о композиционном строении), а как бы охватывает весь этот широкий мир как свой личный опыт, материал своей внутренней жизни. Два плана поэтому на страницах произведения срастаются в единую художественную ткань» [12].

Исследование горьковской прозы первой половины 20-х гг. XX в. показывает, что центром, организующим тот или иной жанр горьковской прозы, является, как правило, автор. Позиция автора выявляется в выборе конкретного фактического материала, в разнообразии героев, которые выхвачены писателем из повседневной жизни. Человеком эпохи является автор-рассказчик, стремящийся к объективированному рассказыванию с элементами субъективного восприятия действительности, или герой-рассказчик образ субъективный, но объективирующий действительность. М. Горький исходит из задачи через внешние и внутренние проявления показать и объяснить душевный мир человека смутного времени. Ощутив необходимость в постижении необыкновенного в обыкновенном человеке, писатель испытывает потребность во все новых и

новых героях. Мозаичная структура прозы первой половины 1920-х гг. («Рассказы 1922–1924 годов», «Заметки из дневника. Воспоминания») во многом объясняла взгляд М. Горького на бурную, противоречивую действительность, свидетелем и участником которой он был и в качестве писателя, и в качестве общественного Отсюда «кинематографизм» горьковского видения жизни, интенсивная экстравертность, множественность. Писатель широко использует в различных формах повествования (горьковского рассказывания) приемы, возбуждающие работу воображения: косвенные формы выражения оценки, сопоставление эпизодов, образов; открытый» финал; «перевернутую» композицию сюжета; обрамление, смену рассказчиков, которые расширяют диапазон чтения. Все это обуславливает выход смысла произведений за рамки сюжета, реализующие концепцию связи человека с миром, в основе которой лежит понятие диалектической незавершенности окружающей действительности и несовершенства природы человека.

В эмиграции в первой половине 1920-х гг. М. Горький, несмотря на то что был зрелым писателем, искал свою нишу как прозаик в новых исторических условиях. М. Горький, продолжая традиции предшественников, не просто закрепил принцип романтизации новеллистического жанра, но стремился расширить варианты и механизмы этого процесса, добиваясь значительного эффекта за счет усложнения структуры рассказа – усиления в нем драматического начала через объективированный образ рассказчика, оставив за собой право субъективного авторского повествования. Анализ разнообразных в жанровом решении произведений (рассказы, очерки, воспоминания, заметки) показывает стремление писателя с новых позиций отразить проблемы революционной действительности и послереволюционного времени: прошлое и настоящее человека, человек и революция, человек и война («О войне и революции», «Рассказ о необыкновенном», «Отработанный пар»), человек в эпоху социальных потрясений («Садовник», «Монархист»). Писателя остро волновали вопросы нравственности: добро и зло (в каждом горьковском человеке противоборствуют эти два начала), правда и ложь («Отшельник», «Проводник»), любовь и ненависть («Рассказ о первой любви»), героизм и трусость («Митя Павлов», «Карамора», «Рассказ о герое»), честь и предательство, милосердие и насилие («Мамаша Кемских», «Рассказ о необыкновенном», «Испытатели», «Убийцы»), т. е. соответствие нравственных основ поведения человека общечеловеческим нормам. Автор-рассказчик является в прозе первой половины 1920-х гг. тем человеком, часто адекватным писателю, который, встречаясь с разными людьми, ставит вопросы, волнующие его воображение. Модель горьковского мира в рассказе емко охватывает многомерность жизни. В ней один-единственный эпизод способен уловить родившиеся противоречия действительности, изобразить эпизод эпохального значения. И поэтому рассказ М. Горького, набирая силу в период разлома эпох, когда отвергаются или разрушаются идеологические и художественные стереотипы, способен показать сложные, динамичные связи человека с окружающим миром или их разрыв. Писателю, воссоздавая конкретный человеческий характер, его душевное состояние, удается представить целостную картину мира, общества и, наоборот, через моза-ичное изображение явлений жизни парадоксально познать человека, его внутренний мир.

Различные формы повествования позволили писателю объективировать видение прошлого и настоящего, увидеть жизнь в нескольких ракурсах. Личностные поиски в прозе М. Горького как биографического автора отразились во взаимоотношениях с эпохой. Внедрение объективных деталей в субъективный рассказ или синтез того и другого в повествовании стал устойчивым приемом в прозе М. Горького и воспринимается как органическая особенность художественного метода писателя в осмыслении человека и эпохи.

Итак, авторское организует горьковскую прозу и порождает ее художественную целостность, причем в различные периоды творчества М. Горького происходит это различно. В произведениях М. Горького первой половины 1920-х гг. образ автора связывает различные точки зрения, сюжетно-композиционные и стилистические особенности текста. Повествовательная манера М. Горького позволяет совмещать два плана существования автора в произведениях, и его герой, человек эпохи, в связи с этим становится не однозначно определенным, а разносторонне очерченным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Категории поэтики в смене литературных эпох / Аверинцев С. С. и др. // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М., 1994.
- 2. *Лотман Ю. М.* Литературная биография в историко-культурном контексте // Избр. ст.: В 3 т. Таллин, 1992. Т. 1.
 - 3. Хализев В. Е. Теория литературы. М., 2000.
 - 4. Мандельштам О. Э. Конец романа (1922) // Собр. соч.: В 4 т. М., 1991. Т. 2.
 - 5. Виноградов В. В. О языке художественной прозы // Избранные труды. М., 1980.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

- 6. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1972. 423 с.
- 7. *Гуковский Г. А.* Реализм Гоголя. М.; Л., 1959.
- 8. Эльсберг Я. Е. Смена стилей в советском русском рассказе 1950–1960-х годов. Сергей Антонов Юрий Казаков Василий Шукшин // Смена литературных стилей. На материале русской литературы XIX–XX веков. М., 1974.
- 9. Кузьмичев И. К. В художественном мире Максима Горького // Горьковские чтения. Нижний Новгород, 1988.
 - 10. Поляк Л. М. Книга Горького «По Руси». М., 1948.
- 11. Тагер Е. Б. О стиле Горького // Избранные работы. М., 1988. 12. Социалистический реализм и классическое наследие (Проблема характера). М., 1960. 495 с.